

Машинист

Павел Перевязкин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Павел Перевязкин

Машинист

«Автор»

2026

Перевязкин П.

Машинист / П. Перевязкин — «Автор», 2026

Один несчастный случай на заснеженных путях навсегда меняет жизнь молодого машиниста Луки. Сломленный ПТСР, он никак не может забыть ту ночь. Пытаясь сбежать от кошмаров, он возвращается в кабину поезда. Лука верит, что работа вернет ему рассудок. Постепенно граница между реальностью и безумием стирается, а привычные рычаги локомотива превращаются в его глазах в пульт управления чужими судьбами.

© Перевязкин П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Павел Перевязкин

Машинист

Рассказ

Лука прошел к задней стенке кабины и до упора потянул на себя тяжелый тумблер аккумуляторной батареи. Где-то в недрах локомотива гулко ухнуло. Стрелки вольтметров на пульте синхронно прыгнули вправо, застыв на отметке низковольтной цепи. Кабину заполнил тонкий, едва слышный писк цепей питания.

Он уверенно опустил в кресло машиниста, вставил ключ выключателя управления в паз и повернул его до заветного щелчка. На панели перед ним тут же ожил дисплей бортового компьютера. По экрану побежали строчки диагностики. Лука замер, всматриваясь в параметры.

— Ну что ты дронишь его? Время поджигает, давай воздух дави, — Илья, стоя в проходе машинного отделения, оперся плечом о косяк двери. Высокий, подтянутый, с хорошей спортивной выправкой. Тёмные, аккуратно уложенные волосы открывали бледное лицо, на котором выразительно выделялись глубоко посаженные, неестественно темные глаза.

— Жену будешь учить щи варить. Я тут машинист, сам всё знаю, — огрызнулся Лука и зажал кнопку вспомогательного компрессора.

Из-за перегородки донеслось быстрое, плотное тарахтение. Давление в цепях управления на дисплее медленно, но верно поползло вверх.

— Четыре с половиной... Пять атмосфер. Хватит, — пробормотал Лука, отпуская кнопку. — Поднимаю задний.

Он щелкнул тумблером токоприемника. Оба они инстинктивно подняли глаза к потолку. По крыше локомотива со свистом пронесся сжатый воздух, преодолевая сопротивление тяжелых пружин пантографа. Секунда тишины — и над головой раздался хлесткий, глухой удар металла о медный провод.

На вольтметре высокого напряжения высветились заветные киловольты.

— Есть контакт. Главный пошел.

Лука положил руку на пульт и до упора щелкнул выключателем ГВ. Машинное отделение отозвалось мощным, оглушительным хлопком, от которого многотонная стальная туша электровоза содрогнулась под ногами. Машина приняла высокое напряжение сети, и в ту же секунду автоматически за ухали основные компрессоры, забивая воздухом главные резервуары.

— Зафурычила, — ухмыльнулся Илья. Он прошел к своему креслу и бросил на пульт помощника потертый планшет с маршрутным листом. — Давай тормоза заряжай, и погнали.

Лука положил ладонь на тяжелую рукоятку крана машиниста и четким, привычным движением перевел её в поездное положение. Электровоз отозвался протяжным, глубоким шипением выпускаемого воздуха — под давлением в пять атмосфер началась зарядка тормозной магистрали.

Он шумно выдохнул, сбрасывая напряжение. На мониторе загорелись индикаторы готовности систем безопасности.

— Включай вентиляторы, пора продуваться, — скомандовал Лука.

Помощник поочередно прищелкнул тумблеры. Кабину мгновенно затопил плотный, нарастающий гул вспомогательных машин. По полу пошла мелкая, едва заметная вибрация. В лицо дунул первый поток воздуха из дефлекторов, пахнувший старой смазкой, озоном и нагретой пылью. Локомотив оживал, превращаясь в могучую силу, готовую сорвать состав с места.

Илья одобрительно хлопнул машиниста по плечу.

Спустя полчаса они уже ходко шли по перегону. За окном пробегали унылые осенние пейзажи: пустые поля, покрытые пожухлой травой, и редкие перелески. Илья, низко опустив голову, уставился в телефон, лениво листая бесконечные видео. Лука, напротив, пристально смотрел на пути и то и дело сверял показания приборов.

— Да расслабься ты, еще четыре часа эту тягомотину зырить, — хмыкнул Илья, не отрываясь от экрана. Хоть он и был всего лишь помощником, уверенности у него было куда больше, чем у Луки.

Прошел час. Наступили глухие сумерки, и за лобовым стеклом внезапно повалил густой, липкий снегопад — первый в этом году. Белые хлопья бешено кружились в ярком луче прожектора, превращаясь в сплошную несущуюся стену.

Приборы работали исправно, зеленые огни на блоке сигналов КЛУБ-У подтверждали: перегон свободен, состав идет строго по графику. Изредка тишину разрывал короткий, требовательный свисток системы безопасности, и Лука привычным, автоматическим жестом бил по верхней кнопке бдительности, обрывая зуммер.

Мерный гул тяговых двигателей и сухое тепло из печек убаюкивали, неумолимо усыпляя бдительность.

На мгновение отвлекшись от дороги, Лука повернулся к напарнику:

— А ты знаешь, на следующей станции...

Он осекся на полуслове. Прямо на путях, разрезая снежное марево, возник силуэт в грязно-зеленой куртке. До него оставались считанные метры. Секунды на размышления не было.

Лука инстинктивно рванул тяжелую рукоятку крана машиниста до упора на себя — в шестое, экстренное положение, одновременно ударив по кнопке тифона и клапану подачи песка под колеса. Тормозная магистраль с оглушительным, яростным ревом выбросила воздух в атмосферу. Где-то внизу колодки намертво зажали колесные пары, высекая снопы искр и со скрежетом сдирая металл о металл. Огромный состав потянул локомотив назад, в кабине всё затрещало. Но тормозной путь многотонной грузовой махины был слишком велик — составу требовалось минимум несколько сотен метров.

Глухой, тяжелый стук под колесами первой секции.

— Блядь, ну все... Приехали, — глухо выругался Илья, бессильно роняя руки. Напускная уверенность помощника мгновенно испарилась.

Лука пребывал в состоянии глубокого шока, продолжая мертвой хваткой сжимать рукоятку тормоза. Резкий толчок Ильи в плечо заставил его вздрогнуть. Действовать пришлось строго по инструкции, заглушая ужас.

Лука сорвал с держателя тангенту рации и, перебивая шипение эфира, закричал по форме:

— Внимание! Говорит машинист поезда номер две тысячи сто сорок два. На сто сорок втором километре первого пути перегона произошло экстренное торможение из-за наезда на человека! Будьте бдительны!

Рация тут же отозвалась тревожными голосами диспетчера и дежурной по станции. Пока Лука докладывал координаты, Илья, подчиняясь суровому регламенту, уже натягивал сигнальный жилет. Брать аптечку смысла не было — удар на такой скорости не оставлял шансов.

— Я пошел, — сильным голосом сказал Илья, взяв сигнальный фонарь и шагнул в темноту машинного отделения, к выходной двери.

Лука остался в кабине один. Минуты тянулись как вечность, пока помощник шел вдоль состава по занесенной снегом насыпи. Наконец рация зашипела голосом Ильи: «Лука... Тут насмерть. Помоги перенести на обочину, один не справлюсь».

Спустя полчаса, сделав всё, что требовала инструкция, они привели поезд в движение. Впереди их ждали тусклые мигалки на ближайшей станции, долгие протоколы, следователи и неминуемый жесткий разбор у начальника депо.

После происшествия Луке дали три выходных что бы прийти в себя и визитку психолога. Лука выбросил её в первый же мусорный бак прямо у депо. В голове сразу всплыл глуховатый, прокуренный баритон покойного отца: «Не мужицкое это дело — к мозгоправам ходить. Шарлатаны они все и пустомели».

Лука находился один в пустой квартире и его одиночество скрашивал кот Барсик устроившись рядом с ним. Внутреннее убранство квартиры было весьма аскетичным диван, стул стол и кровать. Женой он не обзавелся так как был молод и думал что еще успеет, да и если уж начинать серьёзные отношения нужно обзавестись жилплощадью и машиной, а для мимолетных интрижек подойдет и съёмная квартира.

Лука вышел на балкон и закурил мысли роились в его голове.

«Как же так его угораздило? — думал Лука, нервно затягиваясь горьким дымом на балконе. — Зачем он пошел через пути? В двухстах метрах ведь переход... дуракам закон не писан.

Сигарета задрожала в пальцах. Стоило закрыть глаза, как лицо покойника вспыхивало перед внутренним взором, словно выжженный фотовспышкой отпечаток. Остекленевшие, налитые кровью белки, месиво вместо челюсти и эти нелепые, слипшиеся от мазута и крови кудрявые волосы.

Отправив окуроч снопом искр в полет, Лука вернулся в комнату и пошел на боковую.

Спал он урывками, то и дело проваливаясь в липкий кошмар. Мертвец во сне стоял у самой кровати в своей изодранной зеленой куртке. Его органы торчали наружу, сочась черной жижей из раздавленной грудной клетки, а пустые, провалившиеся глазницы бездонными дырами смотрели прямо в душу.

Проснувшись, он замотал головой пытаясь прогнать кошмар хватая ртом воздух. Простыня насквозь взмокла от липкого пота. В ушах отчетливо стоял звук: хруст ломающихся костей под колесными парами. Накатил фантомный запах — в душной комнате отчетливо пахло горелой смазкой, нагретой пылью и сырым железом.

Лука повернул голову к углу комнаты и обомлел. В густом полумраке, прямо у шкафа, угадывался злобещий человеческий силуэт. Тьма там казалась плотнее, осязаемее. В тишине раздался отчетливый, тяжелый шлепок. Будто с невидимых пальцев существа на паркет упала густая капля. *Кап... кап...* Силуэт сделал едва заметный, неестественно ломаный шаг вперед.

— Хватит! Чего тебе надо?! — выкрикнул Лука в темноту.

Эхо собственного голоса еще металось по углам, когда Лука, тяжело дыша, дотянулся до выключателя на стене. Комнату залил резкий, бьющий по глазам желтый свет.

Никого не было. У шкафа на вешалке просто висела его собственная старая куртка, а на полу лежала небрежно брошенная спортивная сумка. Это была лишь игра теней в полумраке.

Все это померещилось. Лука со стоном опустил голову на ладони и зарыдал. Чудовищная, непрекращающаяся игра воспаленного воображения медленно, но, верно, сводила его с ума. Мозг отказывался стирать ту проклятую секунду на путях, раз за разом прокручивая ее на повторе, заставляя видеть призраков там, где их нет.

Весь следующий день Лука чувствовал себя совершенно вымотанным. В глаза будто насыпали раскаленного песка, а тупая головная боль ритмично била по вискам. Ночью он уснул мгновенно, но в самый глухой час его настиг сонный паралич.

Он лежал, намертво прикованный к кровати онемевшим телом. Мышцы не слушались, грудь сдавило, а дышать удавалось через раз. Сначала из-за края матраса показались пальцы. На некоторых отсутствовали ногти. Изломанные, кривые, они извивались и ползли по одеялу вперед, словно клубок склизких червей. За ними показались обезображенные, вывернутые кисти рук. Тварь медленно подтягивала себя вверх.

Наконец мертвец взгромоздился на постель. Нижняя челюсть у него отсутствовала, обнажая окровавленный провал глотки, а на месте глаз зияла пустота. Покойник полз все ближе и ближе, оставляя за собой на белой простыне липкий, влажный след из вывалившихся кишок медленно, будто гигантская улитка. Лука испытывал самый дикий, первобытный страх в своей жизни, но не мог даже закричать.

Внезапно откуда-то изнутри его собственного черепа, разрывая тишину, ударил оглушительный, яростный гудок поезда.

Лука пришел в себя, подскочив на кровати с удушливым хрипом. Сердце бешено колотилось в ребра. И так продолжалось каждую ночь. Кошмары истощали его, лишая воли.

Психика Луки не справлялась. Дни превратились в одно сплошное мучение, от которого невозможно было спрятаться. Он выбил себе полноценный отпуск, надеясь пересидеть кошмары дома. Но это стало ошибкой. Безделье и глухая тишина пустой квартиры лишь развязали его воображению руки. Не в силах больше выносить этот ад в четырех стенах, он решил во что бы то ни стало выйти на работу. Парень отчаянно верил, что тяжелые смены, и строгий график станут его спасением и заставят мозг наконец-то забыться.

Пройдя медицинскую комиссию и целевой инструктаж в четверг, Лука стоял у кабинета машиниста-инструктора. Постучавшись, он толкнул тяжелую деревянную дверь, и вошел.

Кабинет Михаила Сергеевича дышал казенным уютом депо: вдоль стен тянулись крашенные серой краской шкафы с тяжелыми папками инструкций, на столе возвышались стопки рапортов и графиков смен, а в углу тихо гудел старый холодильник. Пахло крепким чаем, табачным дымом и машинным маслом, которое, казалось, намертво въелось в эти стены за десятки лет.

Он внимательно, оценивающе посмотрел на парня тяжелым взглядом из-под густых бровей. От его взора не укрылись ни землистая бледность Луки, ни залегающие под глазами фиолетовые тени, ни то, как судорожно парень прятал в карманы дрожащие пальцы.

— Михаил Сергеевич, можно? — спокойно спросил Лука.

— Входи, садись, — Инструктор оторвался от экрана компьютера и грузно потер переносицу.

Михаил Сергеевич был мужчиной за пятьдесят — плотный, широкоплечий, с мозолистыми руками. Глубокие, резкие морщины прорезали его лоб и залегли у уголков глаз, выдавая человека, который провел на железной дороге большую часть жизни.

— Ну, что, как ты сам? Такое бывает с каждым машинистом. Привыкнуть к этому сложно, но таковы реалии нашей профессии.

— Да я уже в норме, — ровным голосом ответил Лука, стараясь держать лицо.

— Я пришел уточнить, когда у меня следующий рейс.

— Ну, если ты в норме... — Михаил Сергеевич замолчал и с подозрением приподнял бровь. — А ну-ка, дыхни. Ты не выпивший? После такого многие в запой уходят.

— Нет, я не пил, — Лука послушно выдохнул.

— Ладно, перегара нет. Алкотестер на ПМОТе перед рейсом тебя все равно проверит, аппарат не обманешь, — Михаил Сергеевич повернулся к клавиатуре и застучал по клавишам, вбивая допуск Луки в электронную систему АСУТР.

— По уму, я должен с тобой в контрольную поездку ехать. Но у меня завтра селекторное и разбор. Короче, под мою ответственность. Ставлю тебя сегодня в ночь. Пойдете резервом, заберете грузовой с узловой. Электронный маршрут у дежурного подпишешь.

— Хорошо, спасибо.

После долгих дней добровольного заточения Лука вернулся в депо. В раздевалке пахло родным мазутом, сыростью и дешевым табаком.

Илья сидел на стуле, лениво перелистывая что-то в телефоне. Услышав шаги, он поднял глаза, и на секунду замер.

Лука резко изменился с последней их встречи. Его взгляд стал прямым, тяжелым и пугающе неподвижным.

— Опа... Смотрите, кто к нам колёса катит, — Илья поднялся со стула, и попытался вернуть лицу привычную вальяжную маску сделал шаг навстречу.

— Ну че, здорово. Как оно? А то я думал, ты к нам всё, больше не вернешься. Ну что кто мозги вправить помог? Психолог, или ты сам справился?

Лука принял рукопожатие. Его хватка оказалась неожиданно жесткой, стальной. Он посмотрел на Илью сверху вниз.

— Сам справился. Все путём, — тихо, но отчетливо произнес Лука.

Илья инстинктивно отдернул руку и нервно кашлянул, теряя былую уверенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.